

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

ЧЕРНЫЕ ГЕОРГИНЫ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д43

Rebecca Zanetti
YOU CAN HIDE

Copyright © 2022 by Rebecca Zanetti

Дзанетти, Ребекка.

Д43 Черные георгины / Ребекка Дзанетти ; [перевод с английского С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-225265-5

Ритуал этого маньяка не только очень жесток, но и крайне загадочен...

Его первая жертва, психиатр Шарлин Рокс, попыталась спрятаться в уединенной хижине. Безуспешно. Она задушена, лицо разбито до неузнаваемости, кисти рук отрублены, а вокруг разбросаны цветы – черные георгины, символ предательства.

Профайлер ФБР Лорел Сноу должна разгадать, какое предательство имеет в виду убийца. Точнее, серийный убийца. Потому что двор сводной сестры Лорен тоже оказался усыян черными георгинами. А это значит, что преступник уже выбрал новую цель. Что же объединяет первую жертву и намеченную? Неужели докторская степень в области психических патологий? Но в таком случае под профиль жертвы подходит и сама профайлер...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С.Н., перевод
на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225265-5

Эта книга посвящается преподавателям английского языка и писательского мастерства.

Мне посчастливилось учиться у них на протяжении многих лет, и хотя я забыла многие имена, эти по-прежнему со мной: доктор Кен Уотерс, научивший меня доверять своим инстинктам, когда дело доходит до письма; Эйлин Бибер, научившая структурировать произведения; Майк Рускович, научивший давать волю воображению при написании текстов; Ардис Пламли, научившая останавливаться и наслаждаться творческим процессом; мисс Райт, научившая составлять схемы предложений и понимать важность этого.

Спасибо, что делитесь своей любовью к чтению и письму.

БЛАГОДАРНОСТИ

Спасибо Тони Дзанетти за терпение, юмор и магическую способность отыскивать в доме утерянные бумажки с моими идеями для книг. Спасибо Гейбу Дзанетти за своевременные звонки — ровно в то время, когда мне нужен синоним слова «зеленый», — а также Карлине Дзанетти за ее креативность и вдохновляющие истории.

Спасибо моему агенту Кейтлин Блэсделл за четкое понимание того, что именно нужно добавить в повествование, чтобы оно засияло, и за помощь в перекройке моего режима после операции на руке. Спасибо за разговоры в моменты стресса и кучу организационных и творческих идей.

Спасибо редактору Алисии Кондон за тонкое чувство градуса, которым должен обладать триллер, за понимание и за активную работу по планированию моих серий в период, когда я восстанавливалась после операции.

Спасибо остальным членам «Кенсингтонской банды»: Александре Николайсен, Стивену Захариусу, Адаму Захариусу, Россу Плоткину, Линн Калли,

БЛАГОДАРНОСТИ

Виде Энгstrand, Джейн Наттер, Лорен Джерниган, Кимберли Ричардсон и Ребекке Кремониз.

Особое спасибо Пэм Джоппин за совершенно феноменальную вычитку.

Спасибо моей помощнице и эксперту по социальным сетям Аниссе Битти, которая то и дело шлет в ночи сообщения с прекрасными идеями и всегда готова хорошенько подучиться.

Спасибо Линне Физел, Мэдисон Фэрбэнкс, Джули Элкин и Кейти Нильсен за дружбу, поддержку и потрясающие тусовки «Смутьянок» по «Зуму». Вы и понятия не имеете, насколько люблю я наше общение онлайн.

Спасибо участницам «Смутьянок» Джессике Моббс, Хэзер Фрост, Кимберли Фрост, Мэдисон Фэрбэнкс, Сьюзи Зьюбер, Асмаа Наде Кайюм, Аманде Ларсен, Карен Клементи и Карен Фишер за помощь с этой книгой.

И спасибо моей постоянной «опорной системе»: Гейл и Джиму Инглиш, Кэти и Хербу Дзанетти, Дебби и Трэвису Смит, Стефани и Дону Уэст, Джессике и Джоне Намсон, Стиву и Лиз Берри, Джиллиан и Бенджи Стейн и всей семье Йонкер.

Пролог

Поздний январь еще показывал острые зубы, но он не чувствовал морозных укусов, хотя и провалился в густой снег по колено. Волнительный трепет предвкушения разливался по венам жаром первой любви. Нет, женщина в затерянном в лесу домишке не была ни его любовью, ни его первой — сейчас она была целью. Несколько последних недель он не спускал с нее глаз и теперь больше не мог ждать. Не мог довольствоваться мечтами. Внутри него бушевала ярость, и он знал, как ее унять. Сейчас такая возможность появилась, и все стало ясно как день. Путь был указан, и теперь, зная цель, он снова обрел цельность, стал самим собой.

Холодный ветер нашептывал песнь другой сирены, той, которой он уже оставил свою визитную карточку, что означало начало нового проекта. Вообще-то ему нравилось заниматься двумя проектами одновременно, но под этим пришла пора подвести черту.

Она обманула его, лишив того, в чем он нуждался, и теперь ей придется заплатить за это. Она предала его, перечеркнула ту жизнь, которая могла бы быть

у них. Улизнула и даже не попрощалась. Укрылась в глуши — неужели думала, что сможет спрятаться от него? Избежать тех ролей, которые они оба должны сыграть? Те подарки, которыми планировал осыпать ее, они не значили для нее ничего. А ведь ей бы следовало знать, что у него есть на нее планы.

Он не значил для нее ничего.

Он нашел ее убежище, а потом немного поиграл. Оставил знаки — странные, непонятные, пугающие. Чтобы охнула, растерялась, а потом все же убедила себя, что ей померещилось. Он умнее, и ей бы стоило понять это и признать. И не только умнее, но и могущественнее.

Жизнь — это власть, не так ли? Он усвоил этот урок на собственном горьком опыте.

Тьма нависла над горами тяжелым небом, ветер хлестал деревья. Снег пригибал ветви, заносил сковавший ручей лед. Его женщина — а сейчас она была его женщиной — появлялась обычно в это время и пробиралась меж камней к своему убогому домишке. Однажды ночью он открыл дверь и полил водой петли.

Как она мучилась на следующее утро, пытаясь закрыть ее.

Он наблюдал за ней с удобной позиции на другом берегу ручья, едва не корчась от беззвучного смеха. В конце концов она сдалась и просто сходила в туалет, и ему удалось сделать несколько снимков своим дальнобойным объективом. Воспоминание отдалось напряжением в промежности.

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

Забавно. Она в самом деле думала, что сможет спрятаться от него. Нет, ума ей не занимать, и найти ее в этой глухомани было бы невозможно, если бы кое-кто заранее не установил маячок на ее машину. Когда она ехала сюда от пустующей в это время года лодочной станции, он уже был у нее на хвосте и легко прошел по следу до вот этого ее убежища.

Он не считал себя богом, но для нее вполне мог им быть.

Взгляд зацепился за топор под карнизом рядом с прикрытой поленницей дров.

То, что надо.

ГЛАВА 1

Кисти рук жертвы были отрублены — скорее всего, топором, оставленным у заледеневшей сосны. Окровавленные обрубки лежали на бревнах, которые убийца, должно быть, использовал в качестве плахи. Разложенные вокруг тела бордовые цветы прекрасно сохранились на морозе; несколько лепестков намертво примерзли к камням на берегу скованной льдом речушки. Яркие пятна на белом снегу выглядели застывшими лужицами замерзшей крови.

Кожа жертвы, полностью обнаженной женщины, приобрела серовато-голубой оттенок; лицо ее было изуродовано до неузнаваемости. Снег вокруг был забрызган кровью. Техническая группа работала все утро, расчищая место преступления так, чтобы не уничтожить возможные следы.

Лорел Сноу скользнула взглядом по скалистому берегу Ведьминого ручья, притока реки Саук в северной части штата Вашингтон. Колючий ледяной снег цеплялся за ее вязаную шапочку и соскальзывал с водонепроницаемых зимних ботинок.

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

— Крови не так уж много, — пробормотала она, поднимая глаза на агента ФБР Уолтера Смаджена, рассматривающего прислоненный к дереву топор.

— На топоре тоже. — Он выпрямился и повернулся к ней. Его широкие щеки покраснели на морозе, живот нависал над ремнем. — Разбитое лицо, отрубленные кисти. Кто-то определенно не хотел, чтобы ее опознали.

Лорел опустила на корточки и внимательно изучила темные отметины на шее женщины.

— Странгуляционная борозда — ее задушили. Узнаем больше после вскрытия. — Она посмотрела на волосы жертвы — черные, с седыми корнями трех- или даже четырехнедельной давности. — Должна была записаться к парикмахеру.

— Что ты имеешь в виду? — прохрипел Уолтер.

Лорел выпрямилась.

— Мысли вслух. — В кармане у нее зазвонил телефон, но она не стала отвечать. Телефон зазвонил снова.

— Что это за цветы? — спросил Уолтер.

— А вот это интересно, — сказала Лорел, отворачиваясь от обжигающего щеки ветра. — Думаю, черные георгины.

— Черные? Они же красные. — Уолтер потянул вниз зимнюю куртку, чтобы прикрыть расползшийся над ремнем живот.

— Не красные — бордовые; и называются «Черные георгины», — повторила Лорел. Хотя рядом работали эксперты из криминалистической службы штата, ее

вдруг охватило странное ощущение изолированности. Повернувшись, она посмотрела на капитана Монти Бакли, фотографирующего лепестки у берега ручья. — Персональный маяк-локатор уже нашли?

Жертва успела активировать ПЛМ, который и отправил сигнал бедствия через спутник в экстренные службы около полуночи. Вот только из-за метели, утихшей лишь совсем недавно, поисковикам пришлось ждать до рассвета. Вторая поисковая группа обнаружила тело, уже почти скрытое снегом и льдом, за исключением ног, лежащих в воде и небрежно засунутых под кромку льда.

Монти поднял голову. Глаза у него были голубые, а серебристо-седые волосы еще больше побелели после недавнего курса лечения от рака.

— Пока нет. — Капитан огляделся — падающий мягко снег неустанно покрывал землю. — И вряд ли вообще найдем. — Он бросил взгляд на цветы и скорчил гримасу. — И эти красные лепестки. Они что-то символизируют?

— Я думаю, они символизируют предательство, — сказала Лорел, вспоминая книгу, которую читала много лет назад. — Займемся этим чуть позже.

Внушительных размеров мужчина прошел между двумя деревьями, раздвигая ногами снег и оставляя за собой цепочку следов ботинок четырнадцатого размера.

— Гек, — удивилась Лорел. — А ты откуда взялся?

— Монти позвонил. Севернее есть старая тропа, которой пользуется лесная служба, вот я и проехал

РЕБЕККА ДЗАНЕТТИ

этим маршрутом на своем снегоходе. Теперь дорожка есть. Тебе надо посмотреть, — сказал Гек Риверс, великан с карими глазами цвета виски, двухдневной щетиной и шляпой, частично прикрывавшей густые черные волосы. Эней, пес карельской медвежьей породы, прыгал вслед за хозяином, виляя хвостом и высунув язык.

Лорел моргнула. Они с Уолтером приехали к ручью от реки Саук на квадроцикле Службы охраны рыбных ресурсов и дикой природы, и она никак не предполагала увидеть Гека Риверса на месте преступления. С тех пор как они работали вместе, прошло больше месяца, и она частенько думала о нем. Где и с кем он провел Рождество? Неужели один в своей хижине в лесу? Сама Лорел почти весь январь пробыла в столичном округе, где работала над другим делом, и в город вернулась всего пару дней назад.

— Ладно, — бесстрастно сказала она и, осторожно переступая через обледенелые камни, направилась к нему. — Ведите, капитан.

Он окинул ее непроницаемым взглядом и повернулся, закрыв широкими плечами проложенную им же тропу.

— Ступай за мной.

Лорел уже успела забыть, какой он высокий, и теперь шагнула поближе, чтобы укрыться за его широкой спиной от пронизывающего ветра. Руки мерзли в резиновых перчатках, но в карманы она их не прятала, стараясь балансировать и не оставлять

лишних следов, хотя снег не прекращался и, падая на нее, таял.

Минут десять они шли между сугробами по обе стороны от тропки, обходя кусты и пригибаясь под обледелыми ветками. У нее уже болели ноги, и ветер пробирал до костей.

Наконец Гек остановился и повернулся вполоборота. В профиль черты его лица казались суровее даже окружавших их гор.

— Посмотри туда — следы жертвы все еще видны на снегу, их прикрывают деревья. Я сфотографировал — через час их уже занесет.

Лорел прищурилась — действительно, за густыми деревьями виднелась цепочка следов. За отпечатками поменьше шли другие, побольше.

— Твои?

— Нет. Мои на ярд в стороне. Я, когда фотографировал, шел параллельно. — Гек сделал знак, и сопровождавший его Эней послушно сел. — Судя по длине шагов, оба, жертва и охотник, бежали и сломали несколько веток. — Он вытянул руку. — Она дважды упала, но поднялась и продолжала бежать.

Лорел могла представить ужас несчастной женщины.

— Откуда она бежала?

— Оттуда. — Гек снова повернулся.

Эней сидел на месте, приподняв одно ухо, как будто хотел задать ей вопрос.

Она не могла погладить его, чтобы не испачкать мехом перчатки, поэтому только улыбнулась.